

Борис ЕФРЕМОВ

# ШИНОК БЕЗМЕНА БИЗНЕСМЕНОВА

Народный роман в стихах. Книга вторая

18+

**Борис Алексеевич Ефремов**  
**Шинок Безмена Бизнесменова.**  
**Народный роман в**  
**стихах. Книга вторая**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=43613619](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43613619)  
SelfPub; 2019*

**Аннотация**

Издатель публикуемого народного романа Борис Ефремов вспоминает о встрече с автором этого уникального произведения: "...он представился так: «Бизнесменов. Пивовар. Поэт». И я подумал: «Как пивовар может быть поэтом?» Оказалось – может. Причем, не просто поэтом, а создателем эпопеи столетней российской жизни. Вторая книга романа талантливо повествует о развальных событиях и «героях» 90-х годов минувшего века. Впрочем, читателю самому предстоит убедиться в точном и ярком показе постсоветского времени и согласиться с выводом поэта-пивовара, что наше спасение – в возврате к вере отцов.

# Содержание

Монолог семнадцатый	4
Монолог восемнадцатый	11
Монолог девятнадцатый	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

# Монолог семнадцатый

## Смех и слёзы

Никогда не брал я в руки  
Этой самой *авто-штуки*,  
От которой ворох слов,  
Вот и весь тебе улов.

Но случайно покупаю  
Нынче «Вестник Деловой»  
И одним куском читаю  
Смехотворный опус свой.

Не учел я, братцы, фактор,  
Что знакомый мой редактор  
Примет скрытый *смех* «угроз»  
Исключительно всерьёз.

И выходит, я обязан  
Вновь вас «радовать рассказом»,  
Ведь за кончик языка  
Не тянули старика...

Ну да что уж! – ладно, сядем,  
Не в пример учёным дядям,  
За бочонок за пивной,

Что стоит передо мной.

Ленин, бают, на пенёчке  
Умудрялся сочинять  
Пресмешные, право, строчки:  
Всё смеемся – не унять...

Вот и я смеялся шибко,  
Как на съезде прошлом *сиибка*  
*На глазах у всех стрясась.*  
Хохочу: «Смотри-ка, Вась!

Крошка-карлик налетает  
На верзилу, как петух;  
А ещё печать болтает,  
Что российский дух потух...»

Ну, а Вася, гость мой частый,  
Низкорослый, но лобастый,  
Принимает кислый вид:  
«Надо плакать», – говорит.

А ещё смеялся всласть я,  
Как наш спикер, правя бал,  
*Исполнительную* власть-то  
*Исправительной* назвал.

Точно. Так ведь и бывает.  
Первый русский президент

Аж до пота *исправляет*,  
*Всё, что портит наш Совет.*

Наш Верховный, наш Греховный,  
Наш поистине Бреховный,  
Чья двухлетняя брехня  
Всё сильней смешит меня.

Говорят: «Преступно, братцы,  
В наши дни разоружаться!»  
(Сразу видно, так их мать,  
Что в крови их – воевать).

Говорят избранцы дружно:  
Конституции не нужно!  
В коммунизме, мол, своём  
И со старой проживём.

(А на старую, ребята,  
Право, страшно посмотреть:  
Там заплата, здесь заплата,  
Только женю подтереть!)

И *апрельский референдум*  
Им теперь, что острый нож.  
Как поднимут тему эту —  
До утра стоит галдёж.

Говорят: «Зачем раскол нам?

Лучше будем в дружбе жить.  
Чашу мира враз наполним  
И пригубим, так и быть».

(Да ведь смех! Опять обманут,  
Им слова – одно как щит:  
На себя одяльце тянут,  
Ажно бедное трещит!).

Тут недавно Хасбулатов  
Умудрился так сказать:  
«Раз *меня*, тогда уж надо  
И *его* переизбрать.

Вы чернуху нам не суйте,  
Не пройдёт средь бела дня.  
Так весной и голосуйте —  
За *него* и за *меня*.

(Вот так номер, трали-вали!  
Шило с мылом уравниал:  
Президента – *мы* избрали.  
А его-то – *кто* избрал?).

Прямо смех, ребятки, это,  
Раз в стране такой момент,  
Нам ни Съезда б, ни Совета,  
Нам бы нужен Президент.

Чтоб отнюдь не для проформы,  
Не для присказки какой  
Проводил в стране реформы  
Полновластной рукой.

Чтобы собственность скорее  
Нам, сермяжным, раздавал,  
Чтоб жилось повеселее,  
Чтоб на нет сошёл аврал.

Ну, а если без указов  
Нам никак уже нельзя,  
О парламенте бы сразу  
Надо так решить, друзья:

Пусть сидит и заседает,  
Только так, чтоб жир со щёк,  
И указы принимает  
И к указам что ещё.

Чтоб народные избранцы  
И подумать не могли,  
Что парламент – это святцы,  
Неба свет и пуп земли.

Ну, а если кто сорвётся,  
Лихо кони понесут,  
Президент ли вознесётся,  
Иль парламент станет крут, —

С тем пускай и разберётся  
Консти-туци-онный суд.

А уж если сам он будет  
Делать всё наоборот,  
Пусть тогда его осудит  
Самый Высший Суд – народ.

Вот такое, значит, кредо,  
И, чтоб в дебри не зайти,  
Нам такой и референдум  
Надо будет провести!

Говорю соседу Васе:  
«А иначе, дескать, смех».  
А сосед мой, как на грех,  
Мне при всей клиентской массе:  
«Нынче как ни улыбайся, —  
Слёзы это, брат, для всех».

**НЕСКОЛЬКО РЕДАКТОРСКИХ ФРАЗ.** Что это за авто-штука такая, которую брал в руки Бизнесменов? Надо полагать, – авторучка. Сейчас автоматическими ручками редко кто пишет. Их заменили ноутбуки и смартфоны.

А вот «непонятица» другого рода. Биографическая. После того, как в «Деловом вестнике» были опубликованы монологи, из которых автор составил первую книгу «Шинка», редакция газеты предложила Б. А. Бизнесменову взяться за

сочинение второго тома. Не то шутя, не то всерьез, Безмен Аршинович ответил, что продолжит сотрудничество с «ДВ» при одном условии: если редакция опубликует первые шестнадцать глав сразу в одном номере газеты. Редакция так и сделала (см. «Деловой вестник», № 1, 1993).

Здесь речь идёт о последнем съезде народных депутатов СССР.

Поначалу в борьбе двух ветвей власти президент играл конструктивную роль.

На тогдашний апрельский референдум выносился вопрос о доверии экономической политике первого президента России.

# Монолог восемнадцатый

## О вечном и быстротечном

Обо мне поэт известный  
Как-то сделал отзыв лестный:  
Дескать, я почти поэт.  
Есть и юмор, и сатира,  
И звучна местами лира,  
Одного лишь только нет...

Славы страсть меня не гложет,  
Но спросил я: нет чего же?  
Чем стишки мои нищи?  
Он учил меня не лишку,  
А свою вручил мне книжку:  
Дескать, сам ответ сыщи.

Я читал её полгода.  
Понял, что такое ода,  
И анапест, и хорей,  
И сонет, и, между прочим,  
Триолет... Но всё не очень  
С лирой ссорилось моей.

Это всё в своих созданиях  
Я, не зная о названьях,

Применял не раз, не два.  
Значит, были не про это  
Всем известного поэта  
Мне неясные слова.

Я опять за чтение взялся  
И теперь лишь разобрался,  
Что поэт имел в виду.  
Но, чтоб вам понятней было,  
Где моя слабеет сила,  
Я цитату приведу:

*«Он лежит, поэт, над миром,  
И хотя давно уж лира  
Звона струн не издаёт,  
Но к поэту на вершину —  
Кто один, кто с тещей, с сыном —  
Все идёт народ, идёт...»*

М-да... О чем писал я в виршах?  
Что указ, мол, новый вышел,  
А отдачи ни шиша,  
И поэтому, ребята,  
Из-за чёрта-партократа  
Нам и жизнь нехороша.

Всё о мелком, быстротечном.  
А поэт — о крупном, вечном,  
Он — всей мощью, я — слегка,

Он – серьёзно и классично,  
Я – шутя и иронично,  
Я – на миг, он – на века.

У него строка, что пава —  
И стройна, и величава,  
Сразу за сердце берёт.  
У меня же, как чернушка,  
Или скажем так: болтушка,  
Поболтает и уйдёт.

Поболтать горазды все мы,  
Но глобальной вечной темы  
В разговорах наших нет.  
Потому поэт известный  
И сказал в беседе лестной:  
Дескать, я *почти* поэт.

Мол, по технике, по стилю  
Отличишь тебя за милю,  
Ты поэт, поэт *почти*,  
Но паскуду-злободневку  
Должен гнать, как шлюху-девку,  
Это, дескать, и учти!..

Я учёл. И вот, ребята,  
Смолк Аршиныч виновато,  
От пивных отбился дел,  
Всё забросил с потрохами

И полгода над стихами  
Над серьёзными  
сидел.

Тут как раз *дефолт* случился;  
Я чуть было не пустился  
Снова в старые грехи,  
Но одумался, унялся  
И усидчиво принялся  
За глубинные стихи.

Написал стихотворенье,  
Но, о горе, о мученье:  
Нет, не вышло ничего! —  
Понял это мыслью задней,  
И чтоб было вам понятней,  
Вот отрывок из него:

*«Президент стоит над миром,  
И хотя его кумиром  
Вряд ли кто-то назовет,  
К президенту на вершину —  
Кто один, кто с тещей, с сыном —  
Все идёт народ, идёт...»*

М-да, спасают эти точки,  
Потому как в каждой строчке  
Подражания видны,  
И, почти что по поэту,

Никакой в них, право, нету  
Философской глубины.

Плюнул я на *это* дело  
И в подвал поднатарело,  
Чтоб котлы свои пустить.  
Знать, в моих сибирских генах —  
Вековать мне в бизнесменах,  
А в поэтах не ходить.

Впрочем, все не так и плохо,  
Ведь во всём должна эпоха  
Равновесие иметь.  
Пусть поэт поёт о вечном,  
Ну, а я о быстротечном,  
Между делом, буду петь...

**НЕСКОЛЬКО РЕДАКТОРСКИХ ФРАЗ.** Дефолт – резкое  
обесценивание денег, которое имело несчастье свалиться на  
Россию в годы правления Ельцина. Не исключено его повто-  
рение и в наши дни.

# Монолог девятнадцатый

## Два Владимира

Ни в кого, друзья,  
не целясь,  
Я по залу бросил взгляд,  
И отвисла разом челюсть —  
Два Владимира  
сидят!

Упаси, Святая Дева,  
Спятил, спятил,  
старый хрыч:  
Справа – *Вольфович*, а слева —  
Просто вылитый *Ильич*.

Что за притча?  
Что за диво?  
Ведь не где-нибудь, а тут,  
У меня, за кружкой пива,  
Разговор сидят ведут.

Ну, старуха,  
удружила!  
Обслужила, а кого —  
Старику не доложила:

Не микитит ничего!..

Я вострю, понятно, ушки,  
Ильичёву речь  
ловлю:  
«Пиво, батенька, из кружки  
Больше жизни я люблю!

Там, в Европе, я, дружочек,  
Перед тем как путч поднять,  
Пива столько выпил бочек,  
Что считать —  
не сосчитать...»

Усмехнулся Жириновский:  
«Сей напиток,  
видит Бог,  
И не то чтобы хреновский,  
Но от водки больше прок.

Я, старик,  
на каждой сходке  
Россиянам обещал  
Больше водки, водки, водки,  
И как вышло —  
наповал!

Способ верный,  
способ старый!

На предвыборном пути  
И *Шахрая*, и *Гайдара*  
Мне помог он обойти.

А сули я только пиво  
Для российских мужиков,  
Вышло б косо всё и криво,  
Как у вас,  
большевиков.

Видно, много пива пили,  
Потому и тесто, друг,  
Жидковато замесили, —  
Все и рухнуло  
вокруг...»

Ленин зло сверкнул очами,  
Зло под задом скрипнул стул;  
Замахал Ильич руками  
И бородку  
ущипнул:

«Хоть и тёзка ты,  
Володя,  
Да, похоже, ренегат.  
Поглядишь, неглупый вроде,  
А мешаешь всё подряд.

Я наветов не приемлю,

Ишь ты,  
с короб набрехал...  
Ну, а фабрики, а землю  
Кто, припомни, обещал?

А всеобщий мир народам?  
А свободу через край?  
А реальней  
год от года  
Коммунизма светлый рай?

Если б в эти  
обещанья  
Не поверил люд легко,  
То тебе бы до избранья  
Было оч-чень  
далеко.

Ты пойми такую штуку:  
Ведь в тебе —  
одно всего —  
Видят сталинскую руку,  
Видят внука моего...»

Жириновский усмехнулся,  
Дескать, видел много штук:  
«Я пока что не рехнулся.  
Но не спорю.  
Внук так внук.

Коммунизма призрак  
бродит.  
Бредит кое-кто о нём.  
Только, дедушка Володя,  
Мы пойдем другим путём.

У тебя  
в твоём ученье  
Есть забавный пункт такой:  
О всемирном заключенье,  
О коммуне мировой.

Дескать, все объединятся,  
Будет сплошь одна страна,  
А над нею возвышаться  
Будет партия  
одна.

Коммунисты будут править,  
К коммунизму ставить путь,  
А народ их будет славить  
Да по-рабы  
спины гнуть.

Эта милая идея  
Развалилась,  
так сказать.  
Но, мой пращур, я имею

Кое-что, что ей под стать...»

Ленин пива три глоточка  
С наслажденьем отхлебнул

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.